

4. Капрова Ю.А. Ценностно-ориентированный подход к формированию организационной культуры российских предприятий // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 140-144.

5. Захаров А.В. Развитие системы подготовки персонала авиакомпании в области человеческого фактора // Педагогическое образование. – 2009. – № 4. – С. 132-137.

6. Пахомов Е.В. Комплексная автоматизация гостиничного предприятия // Известия Южного федерального университета. – 2011. – Вып. 11. – Т. 124. – С. 232-240.

7. Петровская А.В. Клиентоориентированная стратегия развития организации // Российский академический журнал. – 2012. – № 4. – Т. 22. – С. 54-57.

References

1. Prysjazhnjuk A.V. Rol' ynformacyonno-kommunikatsionnykh tehnologiy v upravlenyy personalom // Molodyj vchenyj. – 2014. – № 1 (03) sichen'. – S. 242-245.

2. Mitrofanov E.P. Rol' informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v formirovanii

informatsionnogo obespecheniya razvitiya regional'nykh innovatsionnykh podsystem // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 1. – S. 402-404.

3. Mikheeva E.Z. Osobennosti primeneniya reinzhiniringa biznes-protsessov na predpriyat'yakh Nizhegorodskoi oblasti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2007. – № 5. – S. 120-123.

4. Kaprova Yu.A. Tsennostno-orientirovannyi podkhod k formirovaniyu organizatsionnoi kul'tury rossiiskikh predpriyatii // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2008. – № 80. – S. 140-144.

5. Zakharov A.V. Razvitie sistemy podgotovki personala aviakompanii v oblasti chelovecheskogo faktora // Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2009. – № 4. – S. 132-137.

6. Pakhomov E.V. Kompleksnaya avtomatizatsiya gostinichnogo predpriyatiya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2011. – Vyp. 11. – T. 124. – S. 232-240.

7. Petrovskaya A.V. Klientoorientirovannaya strategiya razvitiya organizatsii // Rossiiskii akademicheskii zhurnal. – 2012. – № 4. – T. 22. – S. 54-57.

УДК 60.542.15

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.М. Максимова, Д.К. Щеглова
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, M.M. Maksimova, D.K. Shcheglova

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

SOCIAL-ECONOMIC FACTORS DETERMINING THE QUALITY OF LIFE OF PEOPLE OF ELDERLY AND SENILE AGE

Ключевые слова: социально-экономические факторы, качество жизни, социально-экономическое благополучие, лица пожилого и старческого возраста.

Представлены основные данные, связанные с анализом старения населения Алтайского края, выявлением социально-экономических факторов, ведущих к повышению качества жизни лиц пожилого и старческого возраста и, в свою очередь, к улучшению социального благополучия старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено на изучение социального положения лиц старших возрастных групп. Экспертный опрос проводился среди представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности для оценки геронтологической политики и восприятия проблем старшего возраста (n = 20). По результатам исследования необходимо отметить, что основными факторами, определяющими качество жизни пожилых людей и подлежащими быть предметом государственной

политики, выступают: уровень доходов, внимательное, уважительное отношение к пожилым в обществе, продолжение трудовой деятельности, комфортные условия жизни, доступность качественных медицинских и социальных услуг, возможность участия в культурно-досуговых мероприятиях, возможность повышения образовательного уровня, социальная стабильность, мобильность. Важно подчеркнуть, что качество жизни людей пожилого и старческого возраста не напрямую зависит от материального благосостояния, поскольку в силу возрастных изменений и ухудшения здоровья они зачастую нуждаются в социальных услугах и в определенном внешнем организующем воздействии социальных работников, позволяющем объединить усилия данной группы людей и направить их на достижение значимой цели, будь то отстаивание своих прав или организованный досуг. Качество жизни определяется и собственной активностью пожилых людей, их востребованностью в семье, готовностью к общению, поддержанию дружеских отношений, их самосохранительным поведением (забота о здоровье) и оптимизмом.

Keywords: social-economic factors, quality of life, social-economic welfare, people in elderly and senile age.

We present the data related to the analysis of ageing of the population of the Altai Region, revealing the social and economic factors leading to improving life quality of people in elderly and senile age and, in its turn, to the improvement of social welfare of the elderly age groups. A sociological research was aimed at studying the social condition of the elderly age groups. The expert survey was conducted among the representatives of the legislative and governmental bodies, local authorities, representatives of public organizations and pedagogic society to evaluate the gerontology policy and social perception of the problems of elderly age (n = 20). Based on the research results it should be pointed out that the general factors of life quality for

elderly people are the following: income level, respectful relation of the society, prolongation of labor activity, comfortable living standards, accessibility of quality medical and social services, possibility of participating cultural events, possibility of education, social stability and mobility. It should be emphasized that the quality of life of the elderly and senile age people does not directly depend on the material well-being, because of the age changes and health. It is in direct connection with the need for social service and certain external organizing factor of social workers. Such factor lets to unite the attempts of elderly people to achieve their important goals as the protection of their rights or organized leisure activities. The quality of life is determined by own activity of elderly people, their necessity in family, readiness to communicate, maintaining friendship relations, and their self-preserving behavior (health concern) and optimism.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимова Маргарита Максимовна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Щеглова Дарья Константиновна, магистрант, Алтайский государственный университет. E-mail: daschul9@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimova Margarita Maksimovna, student, Natl. Research University "Higher School of Economics", Moscow. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Shcheglova Darya Konstantinovna, Master's Degree Student, Altai State University. E-mail: daschul9@mail.ru.

Актуальность

В современной России с ее чрезвычайно высокой степенью социальной дифференциации проблемы качества жизни также приобретают большое значение в жизни каждого гражданина и общества в целом [1-4].

Качество жизни представляет собой сложный комплексный показатель, отражающий субъективную удовлетворенность человека своей жизнью, а также оценку удовлетворения потребностей личности в поддержании чувства собственного достоинства, саморазвитии, повышении показателей физического здоровья, благоприятной жизненной среде и другом. Уровень и качество жизни находятся в сложной взаимосвязи, и, таким образом, о качестве жизни человека нельзя судить, опираясь лишь на данные о его доходах. Старение общества, безусловно, актуализирует новые социальные потребности и требует создания соответствующей инфраструктуры, обслуживающей нужды и интересы пожилых людей [5-8]. Однако для осуществления наиболее эффективной государственной политики и деятельности государственных и общественных организаций в данном направлении необходимо выявить ключевые факторы,

определяющие качество жизни людей пожилого и старческого возраста.

Цель исследования связана с анализом старения населения Алтайского края, выявлением социально-экономических факторов, ведущих к повышению качества жизни лиц пожилого и старческого возраста и, в свою очередь, к улучшению социального благополучия старших возрастных групп.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем в Алтайском крае проведена апробация основных параметров изучения социального благополучия лиц старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено на изучение демографической безопасности, социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие эксперты в количестве 20 чел. Экспертный опрос проводился среди представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей обще-

ственных организаций, научной и педагогической общественности для оценки геронтологической политики и восприятия проблем старшего возраста.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод интервьюирования, традиционный анализ документов, методы категориального анализа [9-12].

Представим некоторые результаты, полученные по итогам анализа данных экспертного опроса методом полуструктурированного интервью, которые закодированы следующим образом: МС – органы местного самоуправления, ИВ – органы исполнительной власти, ЗВ – органы законодательной власти, НС – научно-педагогическая общественность, ОО – общественная организация. Курсивом выделены цитаты экспертов, сохранена их исходная лексика.

Результаты и обсуждения

Социальная политика в отношении престарелых граждан, как и социальная политика нашего государства в целом, ее масштабы, направленность и содержание на протяжении всей истории страны находились под влиянием и определялись социально-экономическими и конкретными общественно-политическими задачами, стоявшими перед обществом на том или ином этапе его развития.

Выделение в общей структуре социальной политики особого направления – геронтологической политики, касающейся благосостояния и здоровья престарелых граждан, обусловлено довольно специфическими условиями и образом жизни, особенностями их потребностей.

На основании обозначенной выше исследовательской задачи экспертам был предложен вопрос: **«Как Вы считаете, что определяет качество жизни пожилого человека?»**.

Наиболее часто экспертами назывались следующие составляющие качества жизни:

уровень материального благосостояния. Финансовая обеспеченность выступает необходимым условием поддержания высокого качества жизни людей пожилого и старческого возраста, чья трудовая деятельность завершена или существенно ограничена, поскольку позволяет покупать услуги, потребность в которых у этой группы граждан возрастает (медицинские и др.). Большинство ответов экспертов на предложенный вопрос касались проблемы финансового (пенсионного) обеспечения пожилых людей: «наша пенсионная система не позволяет пенсионерам получать достаточные средства для того, чтобы полностью свои потребности реализовывать, и качество жизни у пожилого челове-

ка обусловлено низкими доходами... выходя на пенсию, теряют социальную активность, сужается круг общения, сужаются возможности, соответственно, для достижения своих целей при помощи других людей и каких-то структур» (ИВ22.003, с. 4-5);

включенность в систему родственных отношений, хорошие взаимоотношения с детьми и внуками, востребованность в своей семье. Наличие близких людей, возможность коммуникации с родными вносит значительный вклад в качество жизни людей пожилого и старческого возраста, которые испытывают дефицит общения после выхода на пенсию: «качество жизни любого человека... определяет его защищенность ... уверенность... Защищенность в семейной сфере: у меня есть семья, у меня есть близкие люди, которые меня могут поддержать, есть люди, о которых я могу заботиться» (МС22.016, с. 6);

общение с коллегами, друзьями: «ему [пожилому человеку] нужна какая-то доля общения» (ИВ22.010, с. 11-12);

внимательное, уважительное отношение окружающих, сочувствие, желание вникнуть в проблемы пожилого человека. Негативное отношение к старости и пожилым людям в обществе приводят к стигматизации, социальной изоляции пожилых людей. Напротив, доброжелательное отношение придает престарелым людям сил, утверждает их личностную значимость и ценность их жизненного опыта: «внимание окружающих, социума» (ЗВ22.001, с. 2); «пожилым, по моему мнению, очень хочется внимания... очень хочется внимания со стороны окружающих, чтобы они были услышаны, чтобы их жизненным опытом кто-то хотел поделиться, спросить совета...» (МС22.009, с. 3);

трудовая деятельность: «определяется желанием подработать у пенсионеров, пожилых людей. И тогда уже искать действительно стратегии другие на стыке с официальной заработной платой, пенсионными доплатами, какой-то деятельностью или льготами» (НП22.005, с. 7-9);

комфортность жилья и окружающей городской/сельской среды, шаговая доступность магазинов, медицинских учреждений, культурно-досуговых центров и центров социальной помощи: «условия жизни – это непременно, обязательно должна быть крыша над головой и нормальные хорошие условия жизни... жилье, лекарства, питание» (ЗВ22.002, с. 9-10);

качество социального обслуживания, социальная защита: ««социальное обеспечение... многие люди пожилого возраста в силу каких-то физиологических недостатков (мало-

подвижные) испытывают затруднения... элементарно трудно сходить в магазин. Здесь, безусловно, социальная поддержка нужна» (ОО22.011, с. 6-7);

высокое качество и доступность медицинских услуг, санаторно-курортного лечения, возможность поддержания здоровья на приемлемом уровне, поскольку состояние здоровья определяет границы активности людей пожилого и старческого возраста и спектр доступных для них видов деятельности: «Качество жизни – это и система здравоохранения: получение медицинских услуг и социальных услуг» (ИБ22.020, с. 7);

возможность культурного развития, повышения образовательного уровня, участия в культурно-досуговых мероприятиях, самореализации: «...заниматься каким-то культурным развитием в пожилые годы, чтобы финансировалось и позволить ему заниматься саморазвитием и самореализацией» (МС22.012, с. 2);

возможность совершения поездок к родственникам, друзьям, на дачу, а также возможность путешествий, познания нового, поскольку старость – это период, когда у человека появляется свободное время и он может уделить его реализации своих желаний: «чтобы наш пенсионер мог себе позволить не сидеть на лавочке под домом, а при желании куда-то съездить, посмотреть мир. Времени у него много освободилось» (НП22.018, с. 4);

стабильность социальной ситуации: «стабильность и социальная защищенность со стороны государства» (НП22.007, с. 3);

уровень собственной активности пожилого человека: «[Качество жизни] взрослого человека определяется ... максимально активной жизнью своей. То есть, если он сохраняет активность в пожилом возрасте, если он может воспринимать те моменты... какие-то радостные в жизни, и довольствоваться этим (получать от этого удовольствие), то это будет определять качество его жизни» (ИБ22.019, с. 6).

оптимизм: «качество жизни определяется состоянием здоровья и собственно образом жизни, то есть настроением, привычками, степенью оптимизма социального... пожилой человек, не рассчитывая ни на кого, может организовать свою жизнь относительно оптимально в тех условиях, в которых он находится, но это скорее исключение» (ИБ22.003, с. 4-5);

Таким образом, по мнению экспертов, основными факторами, определяющими качество жизни пожилых людей и должны быть предметом государственной политики, выступают: уровень доходов, внима-

тельное, уважительное отношение к пожилым в обществе, продолжение трудовой деятельности, комфортные условия жизни, доступность качественных медицинских и социальных услуг, возможность участия в культурно-досуговых мероприятиях, возможность повышения образовательного уровня, социальная стабильность, мобильность. Важно подчеркнуть, что качество жизни людей пожилого и старческого возраста не напрямую зависит от материального благосостояния, поскольку в силу возрастных изменений и ухудшения здоровья они зачастую нуждаются в социальных услугах и в определенном внешнем организующем воздействии социальных работников, позволяющем объединить усилия данной группы людей и направить их на достижение значимой цели, будь то отстаивание своих прав или организованный досуг.

В свою очередь качество жизни определяется и собственной активностью пожилых людей, их восстребованностью в семье, готовностью к общению, поддержанию дружеских отношений, их самосохранительным поведением (забота о здоровье) и оптимизмом.

При этом о важной роли включенности пожилых в систему семейно-родственных отношений наиболее часто говорили представители органов исполнительной власти и местного самоуправления, о необходимости комфортных условий проживания – сотрудники общественных организаций, о значимости социальной защиты, социального обслуживания и доступности участия в организованных культурно-досуговых формах деятельности – сотрудники муниципалитетов, важность собственной активности пожилых людей часто отмечали сотрудники органов исполнительной власти и общественных организаций.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Интегративные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 118 с.
2. Бобков В.Н. Уровень и качество жизни россиян на рубеже веков // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. – № 5.
3. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. – М.: ГАРДАРИКИ, 2006. – 168 с.
4. Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – Кострома, 2004. – С. 54.
5. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / под общ.

ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.

6. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

7. Максимова С.Г. Социально-психологические аспекты дезадаптации лиц пожилого возраста и старческого возраста // Клиническая геронтология. – 2000. – № 5-6. – С. 58.

8. Максимова С.Г., Литвинова С.А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36.

9. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

10. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

11. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б., Морковкина А.Г. Оценка привлекательности туристских объектов в сельских районах Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (113). – С. 145-150.

12. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Aivazyan S.A. Integrativnye indikatory kachestva zhizni naseleniya: ikh postroenie i ispol'zovanie v sotsial'no-ekonomicheskom upravlenii i mezhregional'nykh sopostavleniyakh. – M.: TsEMI RAN, 2000. – 118 s.

2. Bobkov V.N. Uroven' i kachestvo zhizni rossiyan na rubezhe vekov // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2001. – № 5.

3. Liga M.B. Kachestvo zhizni kak osnova sotsial'noi bezopasnosti. – M.: GARDARIKI, 2006. – 168 s.

4. Subetto A.I. Kachestvo zhizni: grani problema. – Kostroma, 2004. – S. 54.

5. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoi gerontologicheskoi real'nosti i adaptivnye strategii naseleeniya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

6. Maksimova S.G. Osobennosti funktsionirovaniya i razvitiya sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v sovremennom rossiiskom regione. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – 360 s.

7. Maksimova S.G. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty dezadaptatsii lits pozhilogo vozrasta i starcheskogo vozrasta // Klinicheskaya gerontologiya. – 2000. – № 5-6. – S. 58.

8. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraia) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – S. 36.

9. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.

10. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraia: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

11. Rassypnov V.A., Maksimova N.B., Morkovkina A.G. Otsenka privlekatel'nosti turistских ob"ektov v sel'skikh raionakh Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 3 (113). – S. 145-150.

12. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017).

